

Жанна АГУЗАРОВА: "Да, я – суперзвезда!"

Сцена. - С. - Яб. - 1993. - 6 окт. - с. 6.

Фото Валентина ИЛЮШИНА

Ждать от Жанны детального, обстоятельного интервью, разговора по душам в этот раз мог только наивный человек. Она и в лучшие свои времена редко подпускала к себе собеседников с диктофонами, а если и усаживалась напротив журналиста, то сыпала колкостями, междометиями, шутками, не очень-то заботясь о том, какое впечатление произведет.

Девушка со странностями... Это, пожалуй, самое мягкое, что можно сказать о Жанне и ее посещении на людях, а не в узкой компании.

И тем не менее было, и слава Господу, осталось в этой странной повзрослевшей девушке что-то такое, что располагает к ней людей, прощая все выходки, приколы, манеры. Что бы она ни сказала – море обаяния, минимум фальши. Отчаянность и слабость. Господи, да разве же мимо таких женщин можно пройти равнодушно!

Раздавались голоса музэкспертов, что Жанна свою манеру на эстраде "сняла" с Ларисы Мондрус, но сама

она в разговоре со мной искренне удивилась, услышав это имя. Что ж, я допускаю, что она про такую певицу ничего не слышала, а пела всю жизнь как Бог на душу положит!

Что там ни говори, судьба одарила ее редкостным голосом. Таким, какой выпадает раз в десять, двадцать, тридцать лет... Судьба одарила ее встречей с Женей Хавтаном, который создал "Браво" и раскрыл таланты Агузаровой. В 1988-м она покинула Женю и стилизно-рок-н-ролльный стиль, погрузилась в рискованные эксперименты с фолком, диском, кабацким репертуаром, и вот теперь с "инди"-музыкой.

Прибыл в Питер после загадочной трехлетней американской паузы, Жанна продолжала в своем стиле "ставить на уши" закулисное окружение. Каждую минуту прибегал кто-нибудь и рассказывал новую байку о Жанне. Одному столичному журналисту, прорвавшемуся к ней, к примеру, сказала:

– Могу ответить только на один ваш вопрос!

– Какой? – спросил собрат по перу.

– Вы его уже задали!

Когда мы сидели в гримерке у продюсера "Браво" Евгения Фридланда и мирно беседовали о нынешнем юбилейном туре, по местной радиотрансляции объявили выход Агузаровой. И вдруг вбежала растерянная администратор зала и выпалила:

– Евгений Иосифович, умоляю – помогите провести Жанну на сцену! Она говорит, что еще не готова...

Женя убежал в соседнюю гримерку и с шутками-прибаутками вывел-таки артистку к микрофону.

Возвратился и грустно улыбнулся.

Выяснилось, что влияние на Жанну оказывает лишь он и Владимир Месхи из Израиля. Остальных она в упор не видит... За каждого из привезенных ею по контракту четверых американских музыкантов платились бешеные деньги, но, по всему общему мнению, по своему профессиональному уровню они еще должны были приплачивать за то, что имеют возможность выходить на переполненный зал, устраивать туры...

Музыка группы "Девятьсот девяностые" была встречена в штыки и публикой, и специалистами, она оказалась, пожалуй, не нужной в России никому, кроме самих американцев, и тем не менее ни о каких жестких условиях в переговорах с Агузаровой и речи быть не могло. Она бы просто не поехала в Россию (или Раши, как она сама говорит!). Ни за какие деньги, хотя платили ей в России неизмеримо больше, чем в Штатах.

На пресс-конференцию Жанна

опоздала на полчаса, в это время Женя Хавтан и Валера Сюткин скромно сидели в креслах перед репортерами, и никто не возмущался манерами гостей с "грин картой". Наоборот, все обрадовались: ведь пришла и, может быть, даже что-то расскажет.

Впрочем, пора включать диктофон.

– Почему вы не даете интервью петерской прессе? Ваш директор заявил, что в Америке петерской прессы не читают, а, стало быть, Жанне это не нужно. Зачем тогда вообще вся эта пресс-конференция?

– Но, comment! Нет комментария!..

– Это все?

– Благодарю...

– Жанна, как самочувствие после перелета, смены временного пояса?

– Прекрасное! В Петербурге, моем любимом городе, чудесная осень. Мы счастливы: из солнечной Калифорнии сразу прилететь в Раши.

– До вас доходят слухи, что у нас в стране происходит, как дорожают бензин, хлеб, колбаса, как у нас выбирают президентов?..

– Я была занята последние несколько лет. У меня нет русского канала. Из русских людей я общаюсь с Василием Шумовым (музыкант группы "Центр") да еще буквально с несколькими ребятами. Они все заняты музыкальными проектами, и у нас есть о чем поговорить.

– Будет ли продолжена ваша работа с Шумовым после записи совместного альбома?

– Перед поездкой сюда у нас была встреча, есть совместные проекты. У Васи был проект – искать талантливые, экзотичные группы в Раши, приглашать их в Лос-Анджелес и помочь продюсировать альбом. Единственный вопрос: есть ли такие группы? Я была несколько дней назад в баре "Там-там". Там все мои старые хорошие друзья, хозяин этого клуба – Сева Гакель. Там играла группа "Препинаки", мы послушали несколько песен, а потом наши ребята Билли и Макота поиграли вместе с ними джем-сессии. Василию привезу хорошие новости.

– Ваш приезд в Россию – разовое явление, или же большие планы связаны с Россией?

– Большие планы связаны с Россией. Благодарю!

– Как прошла ваша встреча с группой "Браво"? Как работалось вместе?

– Как вы знаете, у нас уже были совместные гастроли с "Браво" в Израиле.

– Где лучше получилось?

– Мне везде хорошо.

– В нашей прессе прошла sensationalная весть, что на мозге Агузаровой в США производились рискованные операции...

– Хе-хе-хе, – впрочем, Жанна издала такие звуки, которые на бумаге адекватно не воспроизвести.

– Так как насчет рискованной операции? Нет дыма без огня?

– Нет комментария. Благодарю!

– Несколько лет назад вы сказали, что наша отечественная эстрада деградирует и вообще неизвестно: к чему придет... Прошли годы, как сейчас выглядит ситуация?

– Для меня в российской эстраде есть один человек – Алла Пугачева.

– Жанна, как у вас дела на личном фронте? Есть ли какие-то перемены?

– Нет комментария. Благодарю!

– Будут ли перемены?

– Нет ответа!

(Уже потом Жанна обмолвится, что еще один участник ее новой группы – гитарист, играющий в латиноамериканском стиле, – есть ее boy friend, однако он не смог прилететь в Россию по соображениям security).

– Америка – очень наркотизированная страна. Изменилось ли там как-то ваше отношение к наркотикам?

– Нет комментариев. Благодарю!

– Может ли быть ваша новая группа популярна в России?

– Конечно, может. Почему нет?

– Будут предприниматься какие-то шаги?

– Они уже предприняты. У нас есть менеджеры, которые организовали этот тур: Женя Фридланд из Москвы, Вул Месхи из Тель-Авива и Ричард Кронко из Нью-Йорка. Ну и самый главный человек – это Женя Хавтан.

– В Америке все доходы артистов открыто публикуются. Каково ваше финансовое положение? Кем вы финансируете, имеете ли дом, в каких магазинах отовариваетесь, каков вообще ваш жизненный уровень?

– Извините, нет комментариев!

– Жанна, откуда эти ваши англо-американские акценты? Вы что же – так долго прожили в Америке?

– У меня нет никакого акцента, вы ошибаетесь!

– Жанна, здесь вы по-прежнему популярны. А там?

– Там – это где?.. Все, кто рядом со мной в Штатах, меня любят.

– А публика?

– Я ответила – благодарю!

– Какие чувства вы испытывали на петерской сцене, когда пиши рядом с Женей те самые мелодии "Браво" десятилетней давности?

– Хороши! Когда я на сцене, я всегда хорошие чувства испытываю.

– После этого тура вы будете еще выступать с "Браво"?

– Возможно. Может быть, соединимся года через три в Японии. Или в Англии. У нас уже сложился такой компактный вариант, когда Валера играет первое отделение, а я – второе, и это будет большим удовольствием для русскоязычной публики по всему миру.

– Если у нас в это время не будет концертов в Санкт-Петербурге, – добавил Валера.

– Если я в это время не улечу куда-нибудь на Марс, – добавила Жанна.

– Вам не было бы интересно заниматься тем, чем продолжает заниматься "Браво"?

– А я этим занимаюсь, когда пою эти концерты. Это – всегда во мне, во мне есть этот джаз, который Женя мне дал. Я ведь до "Браво" никогда нигде не пела. Я экспериментатор, и это мой бэкграунд.

– Что вам сейчас нравится в музыке, что вы сейчас слушаете?

– Я люблю классическую музыку.

– Жанна, здесь вы трудно доступны ("Я мимо проезжаю в "Чайке"), но в Америке все, видимо, гораздо доступнее: там вы ходите среди простых людей, и неужели никого не шокирует ваш имидж, немыслимо яркий цвет волос?

– Можно я попрошу Эрика ответить на этот вопрос? – предложила Жанна.

– В Голливуде людям нравится такой стиль!

– Алла Пугачева рассказывала, что однажды вы позвонили ей с Майами и сообщили, что придумали ей какой-то особый имидж: новые волосы, новое лицо. По ее сообщению, у вас несколько раз возобновлялись эти разговоры.

– Я бы хотела видеть Аллу Борисовну.

– Жанна, у вас появился такой интересный жест, явно перенятый из восточных рели-

гий.

– Да, мы с Макотой так теперь молимся.

– Следующую пластинку вы случайно не собираетесь издавать в Гибете?

– Я хочу свою пластинку записывать на живом звуке. Я вообще хочу попросить музыкантов поподробней рассказать вам о нашей музыке.

– Это новая концепция музыки. Мы хотим использовать два бас-торма. Хотим поставить тригеры на эти темы (триггер – это новейшая обработка). Будет "толстейший" саунд на гитаре, и, конечно, Жанна – наше украшение.

Пишем музыку все вместе, творим вместе. В этом и есть та самая идея, что экзотичные культуры со всего мира соединяются в одной группе. Барабанщик и его ритмы у нас, японские, певица – русская, пианист – ирландец, гитарист – американец, и в каждом много смешанных кровей.

– У нас тоже есть Сергей Бушкевич, на трубе играет – он рожден на Украине, – пошутил Сюткин.

– Жанна, какой гонорар вы получаете за концерты в России?

– Ха-ха, довольно достаточный, чтобы вместе с моими продюсерами из Израиля и других стран мира сделять величайший проект этого века.

– Что это за проект?

– Нет комментариев – благодарю!

– Правда ли, что гонорары здесь у вас высокие, чем в Америке?

– Я не знаю... Благодарю!

– Жанна, все саше поведение – холодное, испристинное – соответствует облику суперзвезды. Вы считаете себя суперзвездой в России и в Америке?

– Да, я – суперзвезда!

– И в Америке – тоже?

– That's right. Всё на этой земле!

Что тут добавить?.. Кроме сплошного вырывавшегося фразы о ее friend boy, мы так ничего не узнали о ееличной жизни там, где осенью не бывает золотой осени, где Жанна в свои почти тридцать – все еще начинающая артистка. Нет комментариев! Действительно, к чему слова, когда и так почти все ясно.

А как ей хочется, забыв обо всех передрягах, поговорить о Музике. Правда, не о том, что принесла ей миллионы роз в России и теперь, в трудный момент, опять помогла fantastischen gonorarami и любовью экс-сограждан...